

УДК 94(476):330.3

Н. Е. Семенчик, д-р ист. наук, зав. кафедрой ИБиП (БГТУ, г. Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕРМАНСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ В ФЕВРАЛЕ–МАРТЕ 1918 Г.

Вопросы, связанные с приходом к власти большевиков и их борьбой со своими политическими противниками, чрезвычайно широко освещены в партийно-советской историографии прошлого века. Существенный вклад в ее становление и обогащение на местном материале внесли белорусские историки послевоенного периода. В результате до нашего времени в учебной и призванной быть научной литературе преобладает большевистское толкование причин бедствий, постигших население бывшей Российской империи, в том числе Беларуси, в конце 1917–начале 1918 годов, на исходе мировой войны.

Больше и чаще всего в такого рода произведениях говорится о внутренней контрреволюции и международном империализме, которые якобы стремились уничтожить первую в мире социалистическую страну и поэтому ввергли ее в гражданскую войну, обрекли на смерть, голод и холод ее жителей. Но до последнего времени в отечественной науке роль большевиков Беларуси в возникших коллизиях осталась не изученной. В этой связи представляется возможным и целесообразным определить ее в политической, продовольственной и хозяйственной сферах в первые месяцы Советской (большевистской) власти.

По призыву ВРК Петроградского Совета и ЦК РСДРП(б) большевики Западного фронта свергли власть органов Временного правительства в Беларуси и подавили сопротивление всех своих политических противников – от кадетов до белорусских социалистов. Решающим фактором, обеспечившим им победу, стала вооруженная поддержка фронтовиков, соблазненных перспективой немедленного окончания войны и раздела помещичьих земель. Местные рабочие и служащие, а также интеллигенция, не поддержали новую власть и ее начинания, в том числе в экономической сфере. В частности, Октябрьский переворот довел до кризиса продовольственное обеспечение армии и города. Многие помещичьи имения были разграблены солдатами и крестьянами. Что касается промышленности, то по словам И. Алибегова, «выделенный областным центром Комиссариат народного хозяйства направил свою работу на учет и рациональное распределение того огромного имущества, которое было сосредоточено в прифронтовой области и свезено со всех концов России» [1, с. 934]. Однако эта работа закончилась тем, что после закрытия предприятий, обслуживавших фронт, занятые на них труженики лишились средств к существованию. Демобилизованные и бежавшие с передовой солдаты

после возвращения домой пополняли ряды безработных. Военное имущество, главным образом, артиллерия, авиатехника и др. эвакуировалось вглубь страны. Поголовье лошадей погибало от бескормицы. Попытка передать их часть крестьянам имела незначительный результат: воспользоваться предложением взять лошадь могли лишь те хозяева, которые имели запасы корма. Чтобы обеспечить продовольствием нуждающихся, большевики были вынуждены взять его на учет не только у торговцев и помещиков, но даже в мелких крестьянских хозяйствах. Вводилась так называемая «хлебная монополия», которую безуспешно пыталось осуществить Временное правительство. Частная торговля продовольствием запрещалась, а нарушителями запрета занималась ЧК. Обещание разделить помещичьи земли существенно сдерживалось самими же большевиками, поскольку положенный в его основу проект социализации вошел в противоречие с их политическими интересами. Еще большие трудности возникли с реализацией декрета о мире. Во-первых, стихийный и организованный развал русской армии никак не укреплял хрупкого перемирия с Германией. А, во-вторых, вместо войны мировой повсюду в разных регионах страны стала разгораться война гражданская. Так, в Беларуси первыми ее жертвами стали генерал Н. Духонин и legionеры I Польского корпуса.

Собственно говоря, мировая война для России с провозглашением мира тоже не закончилась. 16 февраля 1918 г. Германия, не дождавшись от делегации во главе с Л. Троцким принятия ультиматума, выдвинутого на переговорах в Брест-Литовске, объявила о возобновлении военных действий и двинула свои вооруженные силы в наступление против остатков русской армии и вновь созданных советских войск. Характерно, что на Западном фронте все «защитники социалистического Отечества» беспорядочно отступали, бросая военное имущество, склады, мастерские и др. Председатель Совнаркома РСФСР В. И. Ленин в ответ на просьбу председателя Дриссенского Совета Л. Урбана о программе дальнейших действий телеграфировал: «Оказывайте сопротивление, где это возможно. Вывозите все ценное и продукты. Остальное все уничтожайте. Не оставляйте врагу ничего. Разбирайте пути – две версты на каждые десять. Взрывайте мосты» [2, с. 45]. Но ничего подобного сделано не было. Германская армия, причем, не лучшими своими силами, беспрепятственно продвинулась далеко на восток. Как писал А. Мясников, «мы старались спасти фронтовое богатство, которое нельзя сравнить с теперешним. Было, например, около 12 млн банок одних мясных консервов, которыми можно было прокормить громадную армию, масса ружей, тяжелой и легкой артиллерии, снарядов, полные окопные магазины хлеба и т. д.

Хотя тогда кричали, что армия голодает, но войско кормили все же лучше тогда, чем теперь кормят Красную Армию, даже нельзя сравнить.... Тяжелую артиллерию удалось вывезти на Волгу. Но многое осталось, например лошади, которые падали, и оружие.... Немцы легко все взяли; солдаты не сражались, и огромное имущество попало немцам в руки» [3, с. 139].

Оккупантам достались: паровозный парк, предприятия, мастерские, запасы продовольствия, топлива, сырья, людские ресурсы. С учетом захваченной в 1915 г. Виленщины, Гродненщины, части Минщины, под их властью оказалась почти вся Беларусь, кроме 12 уездов Могилевской и Витебской губерний.

Подписав Брестский мир, так называемой «передышкой» воспользовались не только большевики, но и немцы, которые перебросили свои войска и захваченные по условиям мира ресурсы на борьбу против Антанты.

У Беларуси был шанс вместе с обретением государственности укрепить свой хозяйственный организм, но после разгона Всебелорусского съезда эта возможность была отсрочена ровно на год. А до того времени экономика Беларуси продолжала оставаться в неблагоприятных условиях, с одной стороны, будучи используемой оккупантами, а с другой, находясь под контролем большевиков Западной области РСФСР.

Таким образом, оккупационный режим, который был установлен в Беларуси после февральско-мартовского 1918 г. наступления германских войск, отбросил все перемены в экономике к дореволюционным царским временам. В результате люди вернулись к привычным формам жизнедеятельности, но под контролем оккупантов.

Что касается советской части Беларуси, то в условиях Брестского мира все ее ресурсы, в том числе экономические, были подчинены задачам обороны РСФСР от ее внутренних и внешних врагов. В результате жизненный уровень населения в снизился еще больше, даже после денонсации Брестского мира и окончания мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы. Победа социалистической революции и упрочение Советской власти в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – Том II. Госиздат БССР. Минск, 1957. – 1072 с.

2. Ленин В. И. Телеграмма председателю Совета города Дрисса. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1969. Т. 50. – 625 с.

3. Мясников А. Ф. Избранные произведения / А. Ф. Мясников (Мясникян). – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.